

Соисполнитель Узбекистана. Ташкент, 1983, 29 окт

Старший матрос Василий Шукшин

В конце года — в октябрьской книжке журнала — появится новая рубрика «Редкая фотография».

Фотография — документальное свидетельство современников о времени и о себе. Мы рассчитываем, что материалы, объединенные этой рубрикой, станут интересной и новой информацией об известных событиях и людях. Итак, неизвестное об известном.

Открывают ее редкая фотография Василия Шукшина и рассказ севастопольского журналиста Михаила Лезгинского о годах службы Василия Макаровича в рядах Военно-Морского Флота, о которых в биографии писателя сказано скупно: «... служил радиотелеграфистом в Севастополе», — и все, без подробностей. Ав-

тор познакомился с Шукшиным в группе радиотелеграфистов в Севастополе, когда после окончания учебного курса Шукшину была присвоена квалификация специалиста второго класса, а потом и звание «старший матрос». М. Лезгинский вспоминает, что Василий Макарович «в разговорах с товарищами был краток, пустословия не любил, суждения его имели авторитет. Много читал, посещал морскую библиотеку, а вот писал ли что-либо, сказать не могу. Может, и пробовал в те годы, но мы об этом не знали. Вообще иногда говорили, что наш Вася далеко пойдет, но никто, конечно, и не догадывался, в каком направлении разовьется его самобытный талант».

Интересно читать строки из

воспоминаний еще одного шукшинского сослуживца тех лет — мичмана запаса В. С. Жупыны, который знал, что «в редкие часы отдыха Вася уединялся и, насколько позволяло время, писал. Вначале никто не обращал внимания, чем занят матрос Шукшин. Но со временем пошли разговоры: Шукшин «заболел писательством»... Прошло время, и как-то, доверившись, Вася читал мне короткие рассказы, зарисовки, наброски. Писал он о себе, о своих односельчанах. Прочитав пару маленьких рассказов, он никогда не спрашивал мнения о прочитанном. Но такие моменты доверительного чтения были исключительно редкими. Слушать его было приятно. Мне нравился его спокойный голос с таким характерным для него цо-

каньем или причмокиванием левой частью губ...»

Друзья старшего матроса Шукшина не забыли после его смерти его мать, Марию Сергеевну. Летом 1977 года черноморские моряки выслали Марии Сергеевне бескозырку.

«...Большое спасибо вам за бескозырку, — тотчас откликнулась она. — Поплакала я над ней, приставила к бескозырке рубашку матросскую, суконную... Вот бы приставить еще к ним головушку дитеныша милого. Большой поклон всему Военно-Морскому Флоту от матери Василия Макаровича...».

Рядом с этим материалом публикуется еще одна фотография, сделанная двадцать лет назад — в 1963 году, в один из приездов Василия Макаровича домой, в Сростки.

Что чувствовала — или предчувствовала? — мать, обнимая сына? Его громкую славу? Раннюю трагическую кончину? Желание уберечь сына от бед? Нам остается лишь гадать... Снял встречу (или проводы?) Марии Сергеевны с сыном однокашник и друг Шукшина кинорежиссер Юрий Григорьев. Он и его жена, тоже кинорежиссер Ренита Григорьева, и после смерти писателя — частые гости в Сростках. Именно здесь они сняли по его ранним рассказам фильм «Праздники детства», с успехом обшедший экраны страны. Премьера фильма состоялась на родине Шукшина, в Сростках.

Премьера и последней работы Р. и Ю. Григорьевых — на этот раз это был документальный фильм «На родине Шукшина» — вновь состоялась в Сростках.